

Глиэр посвятил ей концерт

Моск. правда, - 1995. - 5 апр. - с. 10.

Убеждена, что Пантофель-Нечецкую до сих пор помнят многочисленные поклонники вокального искусства, жадно слушавшие в 40-50-е годы в ее исполнении по радио и на концертной эстраде знаменитого алябьевского «Соловья». Или вспоминают участницу спектаклей Большого театра - кокетливую Розину, трепетную Джильду, обворожительную Виолетту...

Биография Деборы Яковлевны Пантофель-Нечецкой, которая в эти дни отмечает свое 90-летие, вобрала в себя характерные приметы жизни нашей страны в разные десятилетия, и феерический успех певицы, выпавший на самые трудные военные и послевоенные годы, и щедрую мудрость, вложенную педагогом в своих учеников.

Девочка, выросшая в далеком Омске, словно вобрала лучшие гены музыкальной семьи. Дедушка в царской армии слыл музыкантом: играл на трубе, скрипке, барабане. Отец Деборы, гравер по профессии, освоил кларнет. Двоюродный брат - Михаил Григорьевич Пантофель, врач по образованию, обладал глубоким баритоном и впоследствии столь преуспел, что выступал на оперной сцене. Он-то и привел за руку сестричку в омскую музыкальную школу, где Дебора училась в классе фортепьяно. Потом училище и удачная попытка поступить в Ленинградскую консерваторию, но уже по классу вокала. Будущую известную певицу приняли вне конкурса: так поразила она свою наставницу - Евгению Адольфовну Бронскую, бывшую солистку Мариинского императорского театра, которой в свое время довелось петь и в Ла Скала. Теперь нетрудно понять, каким образом соединились две школы - русская и итальянская - в вокальной подготовке талантливой ученицы Бронской.

В 1939 году молодая, никому не известная в Москве певица из Свердловской оперы и филармонии отваживается участвовать во Всесоюзном конкурсе артистов эстрады (тогда в этом конкурсе соревновались и представители классических жанров). Волновалась за кулисами вместе с К.Шульженко, А.Райкиным, М.Мироновой. Результат превзошел все ожидания. Пантофель-Нечецкая завоевала первую премию.

Эта награда изменила многое в ее судьбе. Но подлинная известность пришла после участия в концерте-встрече с прославленным экипажем ледокола «Георгий Седов», завершившего беспримерный дрейф во льдах Арктики. Концерт транслировался из Колонного зала по Всесоюзному радио, и трепетный голос «сибирского соловья» разнесся на всю стану. С тех пор ее часто приглашали на правитель-

ственные концерты, где она держалась очень скромно.

Дома у Деборы Яковлевны хранится пожелтевшая афиша спектакля «Риголетто» в Большом театре от 22 июня 1941 года. В тот трагический для всего народа день ей пришлось петь партию Джильды. Вскоре театр эвакуировался в Куйбышев, часть оперной труппы, однако, осталась в Москве. Пантофель-Нечецкая, награжденная впоследствии медалью «За оборону Москвы», медалью «За Победу в Великой Отечественной войне», в составе концертных фронтовых бригад многократно выступала близ передовой. Среди семейных реликвий есть фотография, запечатлевшая ее рядом с такими корифеями, как М.Михайлов, И.Козловский.

Запомнилась поездка в госпиталь, развернутый на территории Тимирязевской академии, где после ранения лечились маршалы К.Рокоссовский и А.Еременко. Сначала певица выступала в общем зале для всех - раненых и медицинского персонала. А потом к дверям палаты, где лечился К.Рокоссовский, подкатили пианино. Извинившись за необычную просьбу, он захотел услышать... музыку Шопена. Каково же было удивление маршала, когда Дебора Яковлевна спела ему шопеновскую мазурку на стихи Сикорской и Болотина. (В трудный момент выручил широкий творческий диапазон певицы). «Угодить» же А. Еременко оказалось совсем просто: он заказал русскую народную песню, а уж среди них «Лучинушка» была ее самой любимой во все времена.

Помнит Дебора Яковлевна и спектакли, сбор от которых шел на строительство самолетов и танков. Смущенно признается по ходу беседы, что в 1943 году автор балета «Красный мак», выдающийся композитор Р.Глиэр посвятил ей концерт для колоратурного сопрано с оркестром.

И еще такой любопытный момент: в те годы певица была образцовым донором. И как-то (уж так совпало!) своей донорской кровью она по-родственному помогла оправиться от ран двоюродному брату мужа - Нечецкому, который узнал эту подробность от врачей.

Семья певицы жила в Свердловске. Она, получалась, оказывалась там наездами. Остальное время - непрерывные концерты, спек-

такли, гастроли по Уралу, Сибири, Дальнему Востоку, за границей. Пять послевоенных лет, работая в Московской филармонии, певица скиталась по гостиницам, иной раз даже не имела возможности побыть с единственным сыном. С отчаяния решилась на смелый шаг: отправила письмо Сталину. Реакция была мгновенной. Радостную весть ей сообщили из правительственных сфер: «Вам выделена квартира на улице Горького». Наверное, этот редчайший жест сверху и помог раскрыться педагогическому дару Пантофель-Нечецкой в Москве. Несколько поколений замечательных певцов воспитала Дебора Яковлевна в стенах ГИТИСа и Московской консерватории, куда ее пригласил А.В.Свешников.

Еще целых 18 лет активного творчества, общения с талантливой молодежью, желающей сполна посвятить себя искусству, открыли в ней самой второе дыхание. В 1965 году в концертном зале Института имени Гнесиных проходил вечер прощания. Немало удивив слушателей, Пантофель-Нечецкая показала новую программу - народные греческие песни. А на «бис» прозвучали два «Соловья» - алябьевский и Сен-Санса.

Жизнь подарила яркие воспоминания. Сценические репетиции с выдающимися дирижерами - Н.Головановым и С.Самосудом. Творческое общение с Д.Шостаковичем, Р.Глиэром, Д.Кабалевским (мало кто знает, что Дебора Яковлевна озвучивала вокальные опусы Л.Целиковской в кинофильме «Антон Иванович сердится»). Незабываемы выступления с миром эпохи - С.Лемешевым.

И все-таки человек искусства черпает силы не в прошлом, а в настоящем. Кроме сына, внуков, радость приносят теперь успехи ее воспитанников разных лет. На сцене Музыкального театра имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко ныне яркие образы создает народная артистка России Лидия Черных. В Ярославле поэт заслуженная артистка РСФСР Белла Акулова. Айнагуль Куринкеева - солистка Киргизского оперного театра. Учился у юбиляра и Педрос Киркоров, отец Филиппа.

Сегодня вокалисты воздают должное своей наставнице, которая, вопреки всему, бодр и хочет еще быть полезной людям. Пожелаем ей здоровья!

Д. КАКУРИНА.

На снимке: певица Пантофель-Нечецкая и композитор Р.Глиэр.